

Гу Ян, зевнув, закрыл дверь ванной, отказавшись от бесплатных уроков генерального директора.

Лу Цзянхань промолчал.

Мама Гу также была недовольна нынешним рабочим состоянием сына. Хотя для молодых людей быть занятыми — это хорошо, но это уже слишком. Обычно его не видно дома, но почему даже на выходных он не возвращается?

— Когда снова в командировку? — спросила она.

— В следующую среду, — вынув зубную щетку изо рта, Гу Ян ответил искренне. — Обещаю, что в эти выходные обязательно приеду домой поужинать.

Чтобы порадовать родителей, в пятницу после работы он специально заехал в старую кондитерскую, купив несколько коробок тортов и пирожных.

— Почему ты его не проводил? — Ян И недоумевал. — Отличный шанс, можно было бы заодно устроить ужин на двоих. Не то чтобы я рассчитывал на то, что ты напьешься и потеряешь контроль, но романтики должно быть достаточно, тем более что он художник.

— Я предлагал проводить, — терпеливо ответил Лу Цзянхань.

Ян И вдруг понял:

— А, тебя отвергли?

И, прежде чем генеральный директор успел его наказать, он поспешно добавил:

— Но, если честно, у него действительно богатый опыт в отказе другим. Ты не первый и не последний, так что не расстраивайся и не срывайся на мне.

Рядом с кондитерской была небольшая улочка, вход на которую выглядел совершенно обыденно, можно было подумать, что это грязный переулок или утренний рынок. Но стоило войти, как обнаруживалось, что по обеим сторонам расположились интересные магазинчики. Здесь собраны одежда и аксессуары со всего мира, это место на передовой моды, известное только самым стильным.

Это также стало основной причиной, по которой Гу Ян отказался от сопровождения генерального директора. Он пришел забрать заказанные пуговицы, чтобы пришить их к своему костюму.

— Зачем принес пирожные? — хозяин магазина был очень гостеприимен. На нем была ковбойская шляпа и свободный асимметричный хлопковый костюм, который Ёдзи Ямамото представил на парижской Неделе моды в 2001 году. На десяти пальцах красовались восемь колец, от Chanel до Chrome Hearts, а также изделия из тибетского серебра, купленные на уличных лотках, превратившие его в яркий и необычный передвижной витрину.

— Только эта коробочка для тебя, остальное не трогай, — Гу Ян поставил бумажный пакет на стол. — Где мои пуговицы?

— Уже готовы, это действительно качественный товар, — хозяин достал из-под прилавка коробку, обтянутую атласом. — Для какого костюма? Приложи столько усилий, покажи мне,

чтобы я тоже мог оценить?

Гу Ян небрежно кивнул.

На самом деле, в магазине было много дорогих винтажных пуговиц с разных костюмов разных эпох и брендов, каждая из которых имела свою историю. Но Гу Ян, который обычно любил винтаж, на этот раз поступил необычно, настаивая на новых пуговицах. Поэтому хозяину пришлось пересечь полмира, чтобы заказать эту коробку полуматовых пуговиц с завода в Южной Америке. Материалом для них послужили плоды пальмы, которые после окрашивания приобретали теплую и плотную текстуру, напоминающую слоновую кость. Каждая пуговица была тщательно отшлифована вручную и выглядела изысканно.

— Кстати, пару дней назад И Мин заходил сюда, — хозяин протянул ему банку с напитком.

— Зачем он пришел? — Гу Ян проверял пуговицы одну за другой, рассеянно спросил. — Покупать что-то?

— Просто гулял, — ответил хозяин. — Ничего не купил, ни копейки не потратил, зато выкурил у меня две сигары. Похоже, он в последнее время не в духе. Я думал, что такие успешные люди, как он, каждый день окружены роскошными машинами и красавицами, но, оказывается, им живется не лучше, чем нам, простым людям.

— Меня его дела не интересуют, — Гу Ян упаковал коробку и огляделся.

На полке стояли флаконы духов, прозрачные и красивые.

— Только что привезли, все редкие экземпляры, — хозяин отодвинул табурет, чтобы Гу Ян мог подойти ближе.

— Этот приятно пахнет, — оценил Гу Ян. — Как после летнего дождя.

— Я так и знал, что тебе понравится этот древесный аромат, — хозяин достал еще один флакон. — Специально приберег для тебя, как тебе, дружелюбно?

Это был мужской аромат Envy от GUCCI 1997 года выпуска, от аромата до дизайна флакона, все было создано любимым дизайнером Гу Яна — Томом Фордом. А та реклама, полная намеков, считалась одним из знаков перехода GUCCI от роскоши к декадентской сексуальности.

В общем, это был парфюм с историей, поэтому, даже если он не был редким, Гу Ян все равно захотел его купить.

Хозяин с улыбкой сказал, что всегда рад видеть его снова и готов дать скидку.

Покинув магазин, Гу Ян сначала заехал в свою квартиру, чтобы отнести генеральному директору маленький торт.

— Ты ездил так далеко только ради этого? — спросил Лу Цзянхань.

— Моим родителям нравится, — Гу Ян стоял у двери. — Тогда я отнесу им, увидимся в понедельник.

Лу Цзянхань кивнул:

— Будь осторожен на дороге.

Старомодный торт со взбитыми сливками был плотным и сладким.

Лу Цзянхань был в хорошем настроении.

Потому что очевидно, что Гу Ян специально заехал к нему, чтобы принести десерт.

Зеленый плющ в углу, розы в горшке, послеобеденный чай по выходным, трещина на стеклянной стене, которая была там уже давно.

Возможно, его маленькому принцу нужно время.

Но это никогда не было односторонней любовью.

...

Поместье «Гуаньлань».

Гу Ян сидел на ковре, разглядывая флакон духов, который держал в руках, уже полчаса.

Плавные линии флакона, прозрачные и четкие, излучали простоту Флоренции.

Кардамон, кедр, лаванда и мускус.

Свежий и пряный древесный аромат.

Когда он платил, то думал подарить его Лу Цзянханю.

Но теперь вдруг понял, что это был подарок, полный страсти, такой же откровенный и провокационный, как и его реклама.

«Он не только твой любовник в полночь,

но и мужчина, которого ты хочешь обнять с утра».

При мысли об этой фразе Гу Ян почувствовал головокружение и захотел сразу же вернуть духи. Но, учитывая, что хозяину магазина нелегко вести бизнес, он временно спрятал флакон на самое дно шкафа, завалив его обрывками ткани и плюшевым мишкой.

Мама Гу недоумевала:

— Что ты там копаешься в три часа ночи?

— Ничего, — Гу Ян захлопнул дверцу шкафа и спокойно отправился спать.

Ночь становилась все тише.

Лу Цзянхань стоял у окна, глядя на сверкающие огни города вдаль.

Это снова была бессонная ночь, но никакого раздражения не возникало, потому что он был полностью поглощен мыслями о будущем — будущем, которое принадлежало только им двоим, свежем и сладком, как лунный свет, окутывающий лес, с облаками из сахарной ваты.

...

Командировка «Хуаньдун» была связана с участием в саммите розничной торговли, который проводился в новом прибрежном городке, выбранном по инициативе правительства. А слово «новый» обычно означает отсталую инфраструктуру. Говорят, что за пределами роскошного отеля на окраине города есть только дорога, море и пустынные горы.

Но в этом есть и плюс.

Потому что здесь слишком пустынно, и больше некуда идти.

Можно только оставаться в гостиничном номере.

Ян И сказал:

— Что делать дальше, мне не нужно тебе объяснять?

Лу Цзянхань с отвращением:

— В этом убогом отеле?

— Ты слишком много думаешь, я не это имел в виду, — Ян И похлопал его по плечу. — И, честно говоря, с твоими нынешними успехами, ты даже не имеешь права презирать дешевые мотели.

Лу Цзянхань промолчал.

— Но иметь такие мысли — это уже хорошо, — ободряюще сказал Ян И.

Лу Цзянхань выгнал его из офиса.

Выезд был запланирован на утро среды, а во вторник в полдень Гу Ян попросил у Ян И полдня отгула.

— Идешь в больницу навестить пациента? — спросил Ян И. — Почему ты несешь такой большой букет?

— Иду навестить сестру Линсю, директор Ли попросил занести по пути, — ответил Гу Ян. — Ей очень нравятся такие яркие сухие бутоны, их продают только рядом с «Хуаньдун».

— У вас действительно хорошие отношения, — Ян И подписал заявление и в шутку добавил. — Эффект от последнего мероприятия был отличный, когда откроется новый магазин на горе Пудун, сможешь достать несколько билетов для поощрения клиентов? Куплю, если нужно, боюсь, что даже за деньги не достать.

— Хорошо, попробую, — Гу Ян взял заявление.

— Ты не на машине? — снова спросил Ян И. — Озеро Посо далеко, мне попросить Лао Яня тебя подвезти?

— Нет, я взял отгул по личным делам, не стоит использовать ресурсы компании, — улыбнулся Гу Ян. — Спасибо, господин Ян, я пошел.